

Проблемы

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМ

О том, как учителя ищут выход
из безвыходного положения

Подготовила М. ГАНЬКИНА

По плечу ли нам, педагогам, бороться с такой масштабной социальной бедой, как наркомания? Если уж ни родители, ни милиция, ни даже государство с этим не справляются, куда там рядовому классному руководителю. И всё-таки неравнодушный учитель порой ввязывается даже в безнадёжную войну. И чем раньше он задумается о реальных истоках наркомании, тем точнее окажутся его действия. И тем глубже понимание: формальных классных часов «о вреде» явно недостаточно. Более того, может быть, корни проблемы скрываются совсем в другой плоскости?

Обсуждение среди учителей, идеи и предложения показывают, что среди них нет единодушия в отношении проблемы наркотиков. Иногда точки зрения дополняют друг друга, а порой даже опровергают. Но важно знать их, чтобы размышлять самому. Тогда у учителя появляется возможность найти и предложить коллегам свой путь, своё видение ситуации.

Все, абсолютно все первый раз пробуют предложенное знакомыми, друзьями, в компании, а не в одиночку.

Мы можем сколько угодно твердить, что наркотики — гадость, но когда ребёнок столкнётся с ними в реальности, никого из нас рядом не окажется, а будет приятель, пребывающий при этом в эйфории. И налицо будет впечатление нашего обмана. У ребёнка возникнет внутренний конфликт, который подтолкнёт его к проверке на собственном опыте.

Чему он, по-вашему, поверит? Словам людей, которые даже и не пробовали наркотики, или своим собственным ощущениям? Первый вариант выберут только дети очень жёстких и тоталитарных родителей. Естественно, что подросток не побежит делиться с родителями своим открытием. А потом будет поздно. Но это всё будет потом — передозы, самоубийства, ложь и воровство, СПИД и гепатит.

Чтобы уберечь подростка от угрозы наркомании, надо говорить о наркотиках правду, а не о своём отношении к ним. То есть и про положительный эффект от наркотиков надо говорить, не скрывая. Просто объяснять, чем он потом оборачивается, какими депрессиями. И относиться к наркоманам как к людям, а не как к прокажённым.

135

Сведения
об авторах
[143 – 144]

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

* * *

Редкий человек пробует запрещённые наркотики раньше разрешённых. Начинается с пива и сигарет, потом водка и «травка», потом запрещённые наркотики. Маловероятно, что человек, который не употреблял разрешённых наркотиков типа этанола или табака, сразу уколется. Не может человек, будучи трезвым и окружённый трезвыми, пробовать делать в себе дырки шприцами.

Корень проблемы всё же в алкоголе, к которому ребёнка приучают СМИ, окружение и особенно часто (что ужасает) родители, которые своим примером зачастую показывают, что употребление алкоголя — норма.

А уж пьяный человек, особенно с неокрепшей психикой, какая характерна для подростка, может и другие наркотики попробовать. Необходимо, чтобы у подростка была чёткая установка в опасности алкоголя, а к этому уже проще будет добавить установку об опасности других наркотиков.

* * *

Думаю, есть очень хорошее средство — СПОРТ. Отдавать ребёнка с трёх лет во всевозможные секции. Спорт — это сейчас очень модно, подросткам нравится. Посмотрите, сколько всего интересного продаётся в магазинах — ролики, скейты, коньки, «велики»...

В чём кайф наркомана? Я понимаю сноубордистов и лыжников. С горы лететь, скорость, драйф, кайф. Единоборства — самосовершенствование, победы, испытание себя. Доказывать себе, что ты что-то можешь, — кайф. У учёных — узнать больше, дойти самому, до чего никто прежде тебя не додумался, — это кайф. Экстрем — риск, адреналин, высота — кайф. Драйверы, спортсмены, бизнес, туризм... Да сколько всего интересного!

Просто научиться получать натуральный кайф не так просто, как нюхнуть полоску. Надо объяснять детям, что тот кайф закончится в недалёком будущем и превратится в физиологическую потребность. А кайф от жизни будет идти по нарастающей. Уж не говорю о том, что он имеет созидательную природу, а не деструктивную.

* * *

ЕДИНСТВЕННОЕ, что может уберечь ребёнка от этой гадости, — это СТРАХ. Угрозы, уговоры, всякие кружки-жмурки-прятки — всё это ФИГНЯ. Вспоминая себя лет в 13–15, я понимаю, что родительский авторитет для меня в том возрасте был нулевой. Думаю, у большинства подростков ситуация аналогичная.

Так вот, на мой взгляд, почему наркотики завоёвывают популярность? Просто рассказывается: «Брат, попробуй, новые ощущения, всегда сможешь бросить» — и тому подобное bla-bla-bla. Никто не показывает детям, КАК «ломает» наркоманов. Мне пришлось это видеть. И я понимаю, что если показывать ЭТО тем, кто хочет попробовать, — этот кошмар будет преследовать их ВСЮ ЖИЗНЬ.

Я считаю, что надо каким-то образом дать детям посмотреть на «ломку». Желательно, чтобы не родители принудительно им это зрелище показали, а, напри-

[109 – 126]
Сценарии
и алгоритмы

136

мер, детей «замели» бы в милицию и посадили на ночь в «обезьянник» с героянниками, которых «ломает». Думаю, эта ночь будет самая страшная в их жизни.

* * *

Я не собираюсь своей дочери в 12 лет показывать такие гадости, как чья-то «ломка». Ребёнок живёт в нормальной семье, у неё и мыслей нет о наркомании. Просто надо жить жизнью детей, интересоваться их интересами, кругом их общества. НИКОГДА не отталкивать их от себя под предлогами «отстань, мне некогда».

По-моему, решать проблему наркомании нужно, начиная с семьи. Надо думать о том, откуда бежит наркоман. Да всегда от одного и того же — от серости, непонимания, одиночества, неустроенности, отсутствия перспективы. Что с этим делать, не знаю. На одних только классных часах далеко не уедешь. Проблему эту надо решать комплексно, а не однобокими и неэффективными методами.

И главное — с родителями надо работать. Объяснять им, что ребёнку никто их не сможет заменить. Что нельзя перекладывать на учителя свои обязанности.

* * *

Самое важное — заинтересовать детей, особенно из так называемых неблагополучных семей. По-моему, нужно корректировать работу подростковых клубов. Устраивать там не только пинг-понг, лепку и шахматы. Всё это, конечно, хорошо, но не всегда входит в область интересов нынешних подростков. Может быть, найдутся энтузиасты, которые на общественных (пока) началах будут открывать для молодых и очень молодых людей современные формы проведения здорового досуга? К примеру, как вариант, открыть какую-нибудь школу диджеев.

* * *

Сын моей коллеги (7 лет) пришёл из школы домой очень гордый. Долго терпел. В конце концов проболтался маме за ужином, что теперь он будет «очень сильный, как большие мальчики». Мама удивилась, спросила, чего это вдруг. Он сказал, что в школе, мальчик из старших классов (13 лет) предложил две «таблетки силы» по 30 рублей за каждую таблетку, и тогда он станет такой же сильный, как старшие мальчики. Мама «встала на уши». Что это были за таблетки, так и не выяснили, но выяснили, что это за старший мальчик. Продолжения истории не знаю. Может, просто витамины были какие. Это я о том, как это бывает.

* * *

Детское мышление сильно от взрослого отличается. А мы пытаемся взрослым мышлением впихнуть в детские головы понимание проблемы, которую и взрослые не до конца понимают.

В школах я бы не плакаты вешала, а документальные фильмы про наркоманию показывала. Действует эффективнее. Ну, и клубы, конечно, хорошее дело. Подростки — довольно стадные человечки. Правда, сейчас детки, в основном, «висят» в инете.

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

* * *

Потенциальные наркоманы (и вообще зависимые) — это гиперчувствительные невротики, идеалисты, вечно недовольные жизнью. У них нет принятия себя и окружающего мира. Они нарисовали себе кино, что мир должен быть таким, а люди должны быть эдакими. И когда реальность не совпадает с их кино, они обижаются, переживают, злятся. Они чувствуют беспомощность и одиночество, им больно.

И вот приходит ОНО (секта, алкоголь, наркотик) и говорит: «Дай руку, пойдём со мной. Я тебе покажу чудесный, сказочный мир!» Но в основе-то всё-таки острый духовный голод и желание чем-то заполнить этот вакuum.

Так что наркомания — болезнь души. Детей надо в церковь вести. Батюшка — по сути, тот же психотерапевт. На начальных этапах возникновения зависимости с божьей помощью бывает, что и помогает.

* * *

Перед подростком уже встаёт вопрос: ради чего он живёт, что он делает в жизни? А на что сейчас нацелено наше общество? Какие его цели?

Мы как вошли в какой-то там капитализм, так общественные цели значительно сместились в сторону материального достатка. Человек должен купить себе машину, квартиру, дачу. Люди должны работать на, может, не столь интересной им, но более высокооплачиваемой работе, чтобы обеспечивать семью и все эти потребности.

Разве это никого не ранит? Это ранит многих. Человек спрашивает себя: неужели я существую только для того, чтобы зарабатывать? Возможно, это кого-то может удовлетворить, но далеко не всех. Подростки всё это наблюдают. Они видят, как все вокруг озлоблены и что люди вынуждены заниматься материальным в ущерб духовному. Они могут даже обратиться к наркотику, спасаясь от бездуховности этого мира.

Я консультировался в реабилитационном центре насчёт одного ученика. И выяснил, что основная реабилитационная работа — это не внушение типа «не пей, не колись», а коррекция картины мира. Для излечения главное — работа над сознательным изменением взглядов на окружающий мир. Вот так-то...

* * *

Если обычными разговорами и лекциями сделать ничего невозможного, то почему бы не проводить показательные поездки по местам лечения больных детей?

Думаю, одна поездка в детский хоспис, где большинство ребят больны по вине своих родителей (пьяństво, аборты и пр.), заменит долгие часы разговоров. Затем можно съездить в места лечения детей-наркоманов, чтобы ученики смогли пообщаться с ними и на живом примере поняли, как всё это страшно.

Если посвятить такой обучающей поездке целый день, эффект будет куда больший, чем от сотен лекций и классных часов. Все мы в глубине души Фомы неверующие и верим лишь тому, что видим своими глазами. В особенности это относится к школьникам, которые так хотят чувствовать себя самостоятельными.

(Отрывки из учительских записей в <www.livejournal.com>.)

[109 – 126]
Сценарии
и алгоритмы

138